

**ПРОБЛЕМЫ
ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ
В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Синькевич Н.А.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Поступаленко С.И.

Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия

Статья посвящена исследованию нормативно-правовой базы, регламентирующей алгоритм проведения следственной проверки и возможные коллизии уголовно-процессуальных норм в процессе их практического применения при проведении следственных и иных проверочно-процессуальных действий в рамках следственной проверки. Затрагиваются вопросы согласованности норм права в контексте принятия решений об использовании полученной информации и о возможности ее использования в перспективе, т.е. в качестве доказательств по уголовному делу. Обращается внимание на такие следственные действия как изъятие документов и предметов, производство судебной экспертизы с последующим получением заключения от эксперта, осмотр места предполагаемого преступления, исследование документов и предметов, где, тем самым, законодатель приравнивал действия следственной проверки к предварительному расследованию, при этом не определив правовое положение лиц в досудебной стадии, не закрепив их процессуальные права и обязанности. Другими словами, законодатель наделяет участников следственной проверки общими правами и обязанностями, не определяя их конкретный процессуальный статус, что ставит в затруднительное положение участников проверки, т.е. исключает для них возможность осуществлять права в полном объеме. По мнению авторов, проведенный анализ норм до-

**PRE-INVESTIGATION
CHECK
IN CONTEMPORARY
CRIMINAL PROCEDURE
LAW**

Sinkevich N.A.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

Postupalenko S.I.

Yaroslav-the-Wise
Novgorod State University,
Veliky Novgorod, Russia

The article is devoted to the study of the legal framework governing the algorithm for conducting a pre-investigation check and possible conflicts of criminal procedural norms in the process of their implementation during pre-investigation check. The questions of the consistency of the norms of law are touched upon in the context of making decisions on the use of the information received and on the possibility of its use in as evidence in the criminal case. Attention is drawn to such investigative actions as the seizure of documents and things, the forensic procedure carried out by an authorised person (an expert is to give their opinion based on their analysis of the available evidence), crime scene investigation, the examination of documents and objects. According to the law, actions of the pre-investigation check are equal to the actions of preliminary investigation, while the legal status of persons in the pre-trial stage is not defined as well as their procedural rights and obligations. In other words, the legislator endows the participants in the pre-investigation check with general rights and obligations without defining their specific procedural status, which puts the participants in a difficult position as they cannot exercise their rights in full. Having analysed the norms of pre-investigation check, the authors conclude that there are a number of legislative issues regarding investigative and other procedural and verification actions that require legal and regulatory framework in the course of the pre-

следственной проверки определяет ряд проблем, которые не урегулированы законодателем, в частности, в отношении тех следственных действий и иных процессуально-проверочных мероприятий, которые требуют нормативно-правовой регламентации при проведении доследственной проверки; на основе этого в статье предложены возможности их решения, направленные на совершенствование уголовного процесса в досудебной стадии.

Ключевые слова: доследственная проверка; досудебная стадия; защитник; проверочно-процессуальные мероприятия; следствие.

investigation check. Solutions to the problem have been proposed aimed at improving the criminal process in the pre-trial stage.

Keywords: pre-investigation check; pre-trial investigation; defence counsel; procedural and verification actions; investigation.

1 июля 2002 г. вступил в силу Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), регулирующий порядок уголовного судопроизводства в досудебной и судебной стадиях [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001]. Ст. 144 УПК РФ определяет порядок проведения доследственной проверки, по результатам которой принимается решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

4 июля 2003 г. в ст. 144 УПК РФ были внесены положения, расширяющие полномочия органов дознания, – требовать производства документальных проверок, ревизий, привлекать к их участию специалистов. Очередные изменения, внесенные в ст. 144 УПК РФ в 2010 г., закрепили право органов предварительного расследования требовать проведения исследований документов, предметов и трупов. Следует отметить, что это право устанавливалось и УПК РСФСР (1960 г.), но без соблюдения и закрепления процессуальных форм. Колоссальное расширение процессуальных действий внес Федеральный закон от 04.03.2013 г. №23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Федеральный закон №23-ФЗ, 2013], который добавил ряд следственных действий, проводимых в рамках доследственной проверки, но при этом не решил всех проблем правоприменительной практики.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ (ред. от 27.10.2020 г.) компетентным органам, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, разрешены следующие следственные и процессуально-проверочные мероприятия: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов. По мысли законодателя, сравнение полученных образцов является следственным действием так же, как и изъятие документов и предметов, выполнение судебной экспертизы с последующим получением заключения от эксперта, исследование места предполагаемого преступления, документов, предметов и т.д. Тем самым, законодатель приравнял действия доследственной

Образец цитирования:

Синькевич Н.А., Поступаленко С.И. Проблемы доследственной проверки в современном уголовно-процессуальном законодательстве // BENEFICIUM. 2020. № 4 (37). С. 73-79. DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).73-79](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).73-79)

For citation:

Sinkevich N.A., Postupalenko S.I. Pre-Investigation Check in Contemporary Criminal Procedure Law // BENEFICIUM. 2020. No. 4 (37). pp. 73-79. (In Russ.). DOI: [http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4\(37\).73-79](http://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.4(37).73-79)

проверки к предварительному расследованию, при этом не определил правовое положение лица, в отношении которого осуществляются процессуальные действия, как участника досудебной стадии, не закрепил его права и обязанности процессуальной защиты.

Учитывая изменения, внесенные в УПК РФ в 2013 г., доследственную проверку следует рассматривать в качестве самостоятельной стадии досудебного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие самого главного – оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела, закрепленных достаточными данными, указывающими на признаки преступления. На данном этапе подлежат выяснению и обстоятельства, исключающие основания для возбуждения уголовного дела, дается квалификация содеянного, принимаются меры реагирования, которые обеспечивают дальнейшее расследование или рассмотрение дела согласно правилам подведомственности и подсудности [Макаренко, Ермаков, 2015].

М.К. Свиридов справедливо замечает, что законодатель, наделив всех участников доследственной проверки общими правами и обязанностями (к примеру, правом пользоваться услугами адвоката), при этом так и не определил конкретный процессуальный статус каждого из них, хотя совершенно очевидно, что фактическое положение, интересы различных участников (свидетель, обвиняемый, потерпевший) специфичны [Свиридов, 2016]. По этой причине у отдельных участников проверки в сложных ситуациях общих прав и обязанностей может быть недостаточно и их следует наделять специальными правами и обязанностями, которыми они могут пользоваться для защиты своих законных прав и интересов в досудебной стадии.

Кроме того, рассматривая вопрос о наименовании лица, чьи права и свободы затрагиваются в процессе осуществления процессуальных действий при проведении доследственной проверки, следует согласиться с мнением А.А. Давлетова в том, что «... человек, в отношении которого проводятся эти действия, ощущает себя заподозренным в преступлении, но официально таковым не признается» [Давлетов, 2015].

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется целесообразным внести в УПК РФ отдельную норму, регламентирующую процессуальный статус заподозренного, а также содержащую полный перечень его прав и обязанностей.

Общее правило о возможности пользоваться услугами адвоката установлено ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ. Однако на практике имеются случаи, когда уполномоченные лица при проведении доследственной проверки злоупотребляют своими процессуальными возможностями и нарушают законные права и свободы других участников процесса, при этом как таковых мер воспрепятствования тому, либо защиты прав и интересов лиц, в отношении которых проводится такая проверка, не установлено. Это означает, что лицо не может воспользоваться общим правом на адвоката, т.к. закон не предусматривает специальных прав и мер, которыми может воспользоваться адвокат для защиты интересов подзащитного, в отношении которого ведется проверка. Не регламентирован и процессуальный порядок допуска адвоката при проведении доследственной проверки [Седукина, 2016].

Следует признать необходимость конкретизации ст. 144 УПК РФ, ибо смысл правовых норм должен быть максимально ясным и конкретным для правоприменителя и обеспечивать единообразие и правильное применение норм закона.

Действующий УПК РФ содержит перечень проверочных мероприятий в стадии доследственной проверки, предоставляющий соответствующим органам, осуществляющим проверку, право на получение объяснений, истребование и изъятие предметов и документов, назначение экспертизы и получение заключения эксперта. Доказа-

тельствами по уголовному делу при соблюдении требований ст. 75 и ст. 89 УПК РФ могут быть сведения, полученные в ходе доследственной проверки, которые имеют значение для выявления наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 144 УПК РФ. При этом на практике возникают сложности трансформации таких сведений в качестве допустимости доказательств. Кроме этого, при осуществлении вышеупомянутых действий возможны коллизии с отдельными положениями УПК РФ. Из этого следует, что подавляющее большинство мероприятий, проводимых при доследственной проверке, оказывается не процессуальными, т.к. закон не определяет процедуры их проведения.

Противоречивость положений действующего УПК РФ может проявляться в правоприменительной практике в процессе получения объяснения, т.е. информации при проведении доследственной проверки. Это действие имеет положительное практическое применение в ходе проверки, но использование полученной информации не является допустимым доказательством в уголовном деле. УПК РФ четко прописывает, что нарушение требований ст. 75 влечет признание доказательств недопустимыми. Из этого следует, что полученное в ходе доследственной проверки объяснение изначально не может соответствовать требованиям ст. 74, ст. 75 УПК РФ, поскольку каждому доказательству присущи критерии, определяющие степень допустимости их использования. В то же время объяснения лица могут иметь доказательственное значение при соблюдении ст. 75, ст. 89 УПК РФ, но согласно вышеприведенным статьям, объяснения, полученные в ходе досудебного производства в рамках доследственной проверки в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

Проводя параллель между согласованностью ст. 75, ст. 89, ст. 144 УПК РФ, можно сделать однозначные выводы о следующем:

- полученные объяснения в ходе доследственной проверки не могут отвечать требованиям УПК РФ;
- лицо, дающее объяснения, не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложной информации;
- отсутствуют указания к документированию полученной информации при получении объяснения;
- отсутствует взаимосвязь между ст. 75, ст. 89, ст. 144 УПК РФ.

Таким образом, полученные объяснения в ходе доследственной проверки не могут служить в будущем законными доказательствами по уголовному делу.

На этапе проверки сообщения о преступлении у компетентных органов, проводящих проверку, может возникнуть необходимость в получении, а также в истребовании и изъятии предметов и документов, находящихся у граждан. Однако отсутствие в УПК РФ регламентации такого полномочия как истребование оставляет правоприменителям возможность получения указанных документов и предметов только путем добровольной выдачи их владельцами. Несмотря на то, что согласно [Федеральный закон №23-ФЗ, 2013], внесшему изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, изъятие предметов и документов стало возможным на этапе проверки сообщения о преступлении, на практике оно оказалось фикцией, т.к. в специальных нормах УПК РФ (ст. 182, ст. 183) этот механизм пока не определен.

Регламент производства экспертизы закреплен в гл. 27 УПК РФ и применяется после возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, производство экспертизы в рамках доследственной проверки возможно, но при условии внесения изменений в гл. 27 УПК РФ, где будут конкретизированы порядок, требования к заключению и

другие вопросы, связанные с производством и назначением экспертизы в рамках проводимой проверки. С расширением процессуальных действий доследственной проверки она может проводиться качественнее и давать больше оснований для возбуждения уголовного дела [Егорова, 2016].

Кроме того, следует проработать нормы УПК РФ, которые тождественны следственным действиям, но реализуются в рамках доследственной проверки. Так, при назначении экспертизы в рамках проведения доследственной проверки у компетентных органов вряд ли имеется возможность осуществить проверку с сохранением сроков, установленных ст. 144 УПК РФ. Эксперт, согласно ст. 57 УПК РФ, имеет соответствующие права и обязанности, более того, перед проведением экспертизы он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. Обязанности являются гарантом беспристрастности при проведении экспертизы. Однако, реализация данного следственного действия имеет и противников, которые считают, что проведение экспертизы в рамках доследственной проверки ставит под удар права и законные интересы субъектов, которые в последующем могут быть признаны подозреваемыми. Они также отмечают, что при проведении экспертизы могут затягиваться сроки проведения доследственной проверки [Соколовская, 2014; Шейфер, 2014]. С такой позицией согласиться нельзя, т.к. в соответствии со ст. 144 УПК РФ проверка не может превышать 30 суток.

Доследственная проверка как проверочно-процессуальное мероприятие занимает важное место в системе уголовного судопроизводства. Законодатель, внося с течением времени изменения в ст. 144 УПК РФ, шел навстречу органам расследования в целях обеспечения судебной перспективы для каждого возбужденного ими уголовного дела, постоянно расширяя круг процессуальных возможностей и ослабляя, тем самым, требование законности и допустимости доказательств. Суть всех изменений сводится к одному – приданию доказательственного значения как результатам следственных действий, так и отдельным приемам при проведении доследственной проверки. Вместе с тем, изложенные рассуждения позволяют констатировать противоречивость отдельных норм УПК РФ, что определяет необходимость совершенствования досудебного этапа – доследственной проверки, т.к. она является ключом к состязательности и равенству сторон, и именно здесь закладывается фундамент доказательственной базы, которую построить заново никто не в силах.

Библиография

- Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4 (103). С. 61-67.
- Егорова Е.В. О некоторых коллизиях правовой регламентации стадии возбуждения уголовного дела // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 55-64.
- Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6. С. 27-31.
- Свиридов М.К. Содержание стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 2 (20). С. 61-68.
- Седукина О.Н. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении: проблемы правового регулирования / Проблемы и перспективы развития современного законодательства: сборник материалов V Межкафедральной научно-практической конференции юридического факультета Российской таможенной академии, Москва, 16 декабря 2015. Российская таможенная академия, 2016. С. 26-30.

Соколовская Н.С. К вопросу о возможности использования в качестве доказательств сведений, полученных в результате проверки сообщений о преступлении / Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Томск: Издательство Томского университета, 2014. С. 113-119.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (2001). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.11.2020).

Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 04.03.2013 № 23-ФЗ (2013). КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 19.11.2020).

Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ-23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 160-165.

References

Davletov A.A. The problem of defining a status of criminally prosecuted person in the stage of institution of a criminal case // Russian Juridical Journal. 2015. No. 4 (103). pp. 61-67. (In Russ.).

Egorova E.V. Collisions of legal regulation at the stage of initiating legal proceedings // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2016. No. 2. pp. 55-64. (In Russ.).

Makarenko M.M., Ermakov S.V. Initiation of a criminal case: controversial issues // Russian Investigator. 2015. No. 6. pp. 27-31. (In Russ.).

Sviridov M.K. The content of the stage of initiating criminal proceedings // Tomsk State University Journal of Law. 2016. No. 2 (20). pp. 61-68. (In Russ.).

Sedukina O.N. Uchastie advokata na etape proverki soobshcheniya o prestuplenii: problemy pravovogo regulirovaniya [Participation of a lawyer in the crime report verification stage: legal regulation issues] / Problemy i perspektivy razvitiya sovremenogo zakonodatel'stva [Problems and prospects for the development of temporary legislation]: materials of V Interdepartmental scientific-practical conference of the Faculty of Law of the Russian Customs Academy, December 16, 2015. Russian Customs Academy, 2016. pp. 26-30. (In Russ.).

Sokolovskaya N.S. K voprosy o vozmozhnosti ispol'zovaniya v kachestve dokazatel'stv svedeniy, poluchennykh v rezul'tate proverki soobshcheniy o prestuplenii [Can the information obtained as a result of the verification of crime reports be used as evidence?] / Pravovye problemy ukrepleniya Rossiyskoy gosudarstvennosti [Legal issues of strengthening the Russian statehood]. Tomsk: Tomsk University Publishing House, 2014. pp. 113-119. (In Russ.).

Code of Criminal Procedure of Russian Federation (2001). ConsultantPlus. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (accessed 19.11.2020).

Federal Law 'O vnesenii izmeneniy v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo Kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-Protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii' ['On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation'] from March 4, 2013 No. 23-ФЗ (2013). ConsultantPlus. (In Russ.). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (accessed 19.11.2020).

Scheifer S.A. Transformation stage of criminal proceedings in connection with the adoption of FZ-23 from March 4, 2013 // Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences. 2014. No. 2 (17). pp. 160-165. (In Russ.)

Об авторах / Authors

Николай Александрович Синькевич – доктор юридических наук, профессор; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Nikolay A. Sinkevich** – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

e-mail: Nikolay.Sinkevich@novsu.ru.

SPIN-РИНЦ 2852-2482.

Сергей Иванович Поступаленко – магистрант, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия / **Sergey I. Postupalenko** – Student in the Master's programme, Department of Criminal Procedure and Forensic Science, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

e-mail: sergeypost530@gmail.com.